

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 1 (17) 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Ссылка для цитирования этой статьи: Лукашин Ю. П., Рахлина Л. И. О глобальном прогнозе Европейского парламента до 2035 г. [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 23–38.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.3

УДК 339.977

Юрий Лукашин¹, Людмила Рахлина²

О ГЛОБАЛЬНОМ ПРОГНОЗЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА ДО 2035 г.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена важностью долгосрочных прогнозов мировых процессов для правительств, крупных корпораций, специалистов, принимающих решения на длительные периоды времени. Долгосрочное прогнозирование является необходимым отправным моментом для оценки ожидающих мир вызовов и возможностей и разработки соответствующих им мероприятий и планов будущего развития. В этих прогнозах обязательно учитываются: тенденции и прорывы в развитии науки и техники, определяются возможные изменения экономического, социального и политического состояния мира в целом и в отдельных его регионах, выявляются кризисные моменты.

Основным методом анализа статьи является оценка прогноза ЕС, методологии его получения и выводов в сравнении с другими долгосрочными прогнозами. В статье сделан вывод, что наряду с бесспорными выводами, прогноз не всегда содержит четкие оценки перспектив и их обоснование. В частности, не ясна вероятность реализации каждого из предложенных сценариев будущего, факторы, благоприятствующие и препятствующие реализации каждого из них. В отличие от своих конкурентов ЕС состоит из 28 стран и это означает внутреннюю конкуренцию между странами и производителями. Даже в отношении к миграции и «Северному потоку-2» страны ЕС придерживаются разных точек зрения. В ЕС отсутствует четкая координация венчурных инвестиций в разработку инновационных технологий со стороны правительств.

Статья предназначена для органов государственного управления, научных сотрудников, студентов.

Ключевые слова: международные отношения, мировая экономика, Европейский парламент, Европейский Союз, долгосрочные прогнозы, глобальные тенденции, многополярный мир, информационная война, демография, терроризм.

JEL: C53; G18; F02; F62

1 **Лукашин Юрий Павлович** — доктор экономических наук, профессор, ведущий сотрудник ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23. E-mail: loukashin@rambler.ru. ORCID: 0000-0003-2559-2463; ПИНЦ AuthorID: 370877.

2 **Рахлина Людмила Ильинична** — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23. Email: rahlinali@mail.ru. ПИНЦ AuthorID: 913629.

Введение

В 2017 г. вышел ряд прогнозов, в которых анализируются тенденции и долгосрочные перспективы мирового развития до 2035 г. Широкий анализ тенденций мирового развития в экономике, идеологии, политики, инноваций, социальной сфере, проблемы глобализации дан в работе, выполненной в ИМЭМО «Мир 2035. Глобальный прогноз» [Мир 2035, 2017]. Это — третий комплексный прогноз, составленный ИМЭМО РАН. Первое подобное исследование — «Мир на рубеже тысячелетий» — было опубликовано в 2001 году и включало прогноз до 2015 года. Вторая книга «Стратегический глобальный прогноз 2030» вышла в 2011г. Прогноз глобального развития до 2035 г., как отмечают авторы, отличается от предыдущих работ более глубокая интеграция анализа на всех направлениях исследования.

Среди зарубежных работ глобального долгосрочного прогнозирования наиболее фундаментальными представляются работы, выполненные Советом национальной разведки США (NIC). Совет готовит глобальные прогнозы каждые четыре года с 1996-1997 гг. на 15–20 лет вперед. Последний прогноз до 2035 г. «Глобальные тенденции: парадокс прогресса» был выпущен в 2017 г. [Global Trends: Paradox..., 2017] См. также анализ двух последних отчетов^{3,4}.

3 Лукашин Ю., Рахлина Л. Глобальный прогноз Национального совета по разведке США. Мировая экономика и международные отношения, 2016, № 11, т. 60, сс. 5-13. DOI: 10.20542/0131-2228-2016-60-11-5-13

4 Лукашин Ю. П., Рахлина Л. И. Глобальные тенденции и парадокс прогресса в шестом докладе национального совета по разведке США [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 3 (15). С. 6-17. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.3.1 <http://journal-mirbis.ru/>

В настоящей работе анализируется глобальный долгосрочный прогноз ЕС «Глобальные тренды до 2035. Геополитика и международная власть», опубликованный в сентябре 2017 г. [Global Trends to 2035, 2017].

В 2015 году Европейская система анализа стратегии и политики (ESPAS) (организация стратегического анализа и управления рисками в экономике и социально-экономической сфере в развитых странах ЕС) представила свой доклад «Глобальные тенденции до 2030 года: сможет ли ЕС решить стоящие перед нами задачи?». Прогноз «Глобальные тренды до 2035. Геополитика и международная власть» обновляет и расширяет предыдущий доклад путем включения событий, которые произошли в Европе и на глобальном уровне с тех пор.

Авторы так определяют цель исследования: «Проект Европейской системы анализа стратегии и политики (ESPAS) направлен на то, чтобы помочь ЕС определить основные глобальные тенденции, оценить их последствия и рассмотреть возникающие проблемы и варианты политики, с которыми сталкиваются лица, принимающие решения». Авторы проекта приглашают к взаимодействию с ЕС своих международных стратегических союзников, коллег и экспертов со всего мира, чтобы «попытаться обдумать и в идеале обсудить эти общие глобальные тенденции и проблемы».

Это исследование было проведено по заказу ESPAS международной консалтинговой фирмой Oxford Analytica, обеспечивающей стратегический анализ международных событий.

Прогноз ЕС построен по той же схеме, что и прогноз NIC США. Это — выявление основных долгосрочных тенденций (трендов) мирового развития, анализ воздействия этих тенденций на экономику, политику, экологию и построение наиболее вероятных сценариев будущего.

Раздел 1: Тенденции с 2015 года

В этом разделе прогноза ЕС рассматриваются важные относительно недавние события, которые могут иметь серьезные долгосрочные последствия для Европы. В частности, говорится о крайне неопределенной внешней политике США, проводимой президентом Дональдом Трампом.

В связи с миграционным кризисом, авторы отмечают, что количество нелегальных пересечений границы сократилось со времени их пика в 2015 году. И хотя разрешение конфликтов в Сирии и Ираке уменьшит поток миграции, миграционное давление в целом увеличится. Подъем 2015 года может повториться в случаях, когда в

окрестностях Европы произойдут конфликты или стихийные бедствия.

Анализируя развитие информационных технологий (ИТ), авторы отмечают возможность нанесения значительного ущерба экономике кибератаками криминальных структур и враждебных государств. Однако, развитый мир будет по-прежнему зависеть от Интернета. И хотя в некоторых областях, таких как работа политических структур на высшем уровне, может произойти возврат к бумажному документообороту, экономические преимущества информационных и коммуникационных технологий будут по-прежнему перевешивать риски взлома.

Остро стоит проблема терроризма. Службы безопасности не могут отследить каждого потенциального террориста в Европе, тем более что распад Исламского государства в Сирии и Ираке приведет к возвращению иностранных боевиков. Нападения террористов-одиночек на уязвимые цели («легкие мишени»), вероятно, сохранятся как постоянная угроза в Европе, наряду с другими видами терроризма.

Авторы отмечают, что в работе не дается прогноз о судьбе Brexit. Предполагается что к 2035 году, у Великобритании будут всесторонние отношения с ЕС, как членом или партнером.

Раздел 2: Тенденции до 2035 года

Во втором разделе исследуются основные тенденции мирового развития до 2035 г. Авторы выделяют 8 глобальных трендов, влияющих на ход мирового развития (в прогнозе NIC до 2035 г. выделено 7 глобальных тенденций, которые во многом совпадают с трендами, отмеченными в работе ЕС).

1 тренд. Старееющее население планеты

Этот тренд описывает демографические проблемы в мире (в прогнозе США демографические тенденции также идут на первом месте). Динамика численности населения показывает, что в богатых странах, в Китае и в России трудоспособное население сокращается, здесь наблюдается одновременно процесс старения населения и сокращения рождаемости. Увеличение доли престарелых ведет к росту иждивенцев, сокращению нормы сбережений, объема потребления, растет нагрузка на социальные службы.

Обратная картина наблюдается в развивающихся странах. Во многих численность населения трудоспособного возраста увеличивается, что повышает напряженность в сферах экономики и стимулирует миграцию.

Одним из возможных решений проблемы ста-

рения населения Европы может стать иммиграция. Беженцы и иммигранты могут частично компенсировать сокращение численности трудоспособного населения в Европе. В 2015 году четыре пятых соискателей убежища были моложе 35 лет. Однако процесс интеграции иммигрантов является спорным политическим вопросом: решение его может привести к разделению между теми партиями, которые скорее увеличат иммиграцию для оплаты более высоких социальных расходов, и теми, которые скорее ограничат иммиграционные и пенсионные льготы.

Иммиграция задержит, но не решит проблему старения населения. Сами иммигранты стареют, а уровень их рождаемости сокращается, приближаясь к рождаемости местного населения. По некоторым оценкам, в Германии, требуемый объем иммигрантов — 800 000 человек в год, что может стать угрозой для политической, социальной или экономической стабильности.

Как в развитых, так и в развивающихся странах решающее значение будет иметь подготовка и повышение квалификации кадров.

Далее в прогнозе дается краткий демографический анализ по отдельным странам и регионам: Китай, Южная Корея, Индия, Латинская Америка, Россия, страны Европы, Япония, США,

2 тренд. «Хрупкая» глобализация в многополярном мире

В последние несколько лет энтузиазм по поводу глобализации ослабевает. Великобритания проголосовала за выход из ЕС. Китай запустил Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, который, по мнению экспертов, является потенциальным конкурентом базирующихся в США Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка. В целом, это может быть сигналом того, что Китай будет отходить от международных институтов, возглавляемых Западом. Дональд Трамп в качестве одного из первых актов своего президентства выступил против почти всех существующих торговых соглашений и вышел из Транстихоокеанского партнерства.

Усугубляются проблемы свободы торговли. 26 июня 2017 г. Европейская Комиссия опубликовала 7-й доклад о торговых и инвестиционных барьерах, анализирующий барьеры в сфере торговли и инвестиций во всем мире¹, о которых Европейскую Комиссию уведомили страны-члены и представители бизнеса. В докладе отмечается,

что в прошлом году появилось 36 новых торговых и инвестиционных барьеров, что представляет собой 10-процентное увеличение их числа торговых. Общее число подобных барьеров на конец прошлого года действовало на более чем 50 торговых направлениях по всему миру и составило 372. Наибольшее число барьеров, в общей сложности 33, было отмечено в России. Из них 16 применялись на границе, 14 — внутри страны, а 3 представляли собой субсидирование, мешающее торговле. Второе место среди стран с наибольшим числом действующих барьеров занимают Бразилия, Китай и Индия; в каждой из этих стран в настоящее время применяется 23 различных ограничения.

Лидерами решения глобальных экономических вопросов к 2035 году авторы называют Пекин, Брюссель и Вашингтон. Рассматриваются возможные варианты политики основных экономических игроков (США, Европа, Китай) в области торговли, их участия в международных торговых и других организациях, анализируются центробежные и центростремительные мотивы решений.

Отмечая, с какими проблемами сталкивается ЕС при подписании торговых соглашений, авторы указывают на сложности, сопутствовавшие подписанию Всеобъемлющего экономического и торгового соглашения ЕС с Канадой (CETA — Comprehensive Economic and Trade Agreement), которое было с трудом одобрено после долгих переговоров. Подписание договора ранее блокировалось представителями Бельгии из-за позиции властей некоторых провинций, в особенности, франкоязычной Валлонии, которые грозили наложить вето на международные договоры своей страны, возражая против отдельных положений сделки.

Авторы считают, что Европа, вероятно, все еще останется одним из драйверов мировой торговли, просто потому, что все европейские государства имеют более высокие проценты экспорта и импорта, чем США, а сам ЕС является крупнейшим мировым экспортером и импортером товаров. В то же время ЕС будет и дальше отставать от США в использовании ИТ. Хотя ЕС и стимулировало расходы на исследования и разработки НИОКР, он не имеет фундаментального исследовательского потенциала или потенциала крупного отдельного государства, такого как США или Китай, поскольку инвестиции в инновации в ЕС распределены между 28 странами.

Автоматизация привела к радикальным из-

¹ Представительство Европейского Союза в Российской Федерации. Доклад о торговых и инвестиционных барьерах 2016: уровень протекционизма растет, но ЕС успешно устраняет барьеры.

менениям в производстве. Одной из важнейших особенностей развития мировой индустрии в последнее десятилетие является сокращение жизненных циклов технологий и продуктов. Это значительно усиливает глобальную конкуренцию агентов мирового рынка, ведёт к появлению новых барьеров входа в отрасли, ограничивающих международную конкуренцию.

Отмечается, что в ближайшей перспективе в центре внимания торговой политики ЕС будут преобладать переговоры по Brexit.

3 тренд. Индустриальная и технологическая революция

К 2035 году технические достижения будут гораздо более существенно воздействовать на социальные и экономические основы общества, чем процесс компьютеризации, начавшийся в 1980-х. Автоматизация и механизация взорвут рынок труда, сделают миллионы рабочих мест устаревшими. Развитие продвинутых технологий поставит перед лицом руководителей всех уровней проблему адаптации. Перед государствами возникнет вопрос о том, какой частью информационной инфраструктуры своих компаний, расположенных в других странах, они смогут управлять.

Одна из самых больших проблем, с которыми Европа столкнется в ближайшие два десятилетия, заключается в том, что большинство крупнейших поставщиков технологий в мире базируются в США и Китае, и их доминирование в секторе будет усилено переходом на искусственный интеллект. Экономика знаний — это лучший и единственный способ получить конкурентные преимущества на глобальном рынке. Поэтому страны и компании все больше средств вкладывают в исследования, разработки и защиту полученных знаний. Экономика знаний особенно эффективна для экономических объединений, в которых концентрация работников, компаний и капитала создает твердое конкурентное преимущество. Соединенные Штаты имеют крупнейший в мире кластер информационных технологий в Силиконовой долине, а также в других отраслях: в Нью-Йорке (финансы), Бостоне (биотехнологии) и Детройте (автомобили).

В Европе нет подобных доминирующих кластеров в ряде из этих секторов. Многие отрасли промышленности распределены по странам. Еще одна проблема Европы: «жесткий Brexit» может повредить британские кластеры, такие как финансовый кластер в лондонском Сити. В целом, перед ЕС встанет задача либо поддержать развитие единых кластеров, что потребует выбора того,

какие регионы получат выгоду от инвестиций и роста рабочих мест, либо полагаться на американские или китайские технологии. Оба подхода являются политически сложными, уже было значительное трение между США и ЕС по поводу намерений ЕС повысить налоговую нагрузку на американские технологические компании. В частности, Франция намерена обложить новым налогом крупные зарубежные технологические компании, включая Google и Facebook, с начала 2019 года, не дожидаясь решения Евросоюза по этому вопросу (INTERFAX.RU, 17 декабря 2018 г.).

Особое внимание в прогнозе уделяется следующим вехам технической революции: проблемы освоения и безопасности самоуправляемых транспортных средств, внедрения искусственного интеллекта и автоматизация. Сложной проблемой будущего представляется задача трудоустройства населения. По оценкам исследователей из Оксфордской школы Мартина, в течение следующих 20 лет 47 % рабочих мест в Соединенных Штатах станут уязвимыми для компьютеризации, и что 35 % рабочих мест в Великобритании могут быть исключены как прямое следствие искусственного интеллекта.

Отмечается проблема владения частными данными. Объемы частных данных быстро растут, угрожая конфиденциальности. Вопросы владения данными, согласия на их обработку, пассивного и целенаправленного обмена данными и индивидуальных свобод перерастают в публичную дискуссию о способности правительства защищать личную информацию.

4 тренд. Климат-контроль и нехватка ресурсов

Согласно прогнозу ЕС, проблема глобального изменения климата, связанная с парниковым эффектом, не будет решена к 2035 г., какие бы соглашения по резкому сокращению использования углерода не были приняты. В глобальном масштабе выбросы углекислого газа к 2035 году продолжат расти, примерно на 13 % (базовый сценарий в прогнозе BP Energy на 2017 год).

По мере того, как последствия изменения климата становятся все более очевидными, в мире ширятся политические споры, связанные с климатом. Все более широко будут применяться и становиться конкурентоспособными по всему миру возобновляемые источники энергии. В то же время новые источники энергии будут вызывать нестабильность в странах, зависящих от ископаемого топлива, а многие из этих стран находятся по соседству с Европой.

Решение проблемы обеспечения продовольствием в условиях жесткой конкуренции за ресурсы является одной из важных задач, влияющих на политические и гуманитарные вопросы. Наиболее вероятно, что в 2035 году будет достаточно продовольственных ресурсов для населения мира, но рост цен будет периодически вызывать протест населения. Развитые страны будут инвестировать в инновационные методы ведения сельского хозяйства, такие как закрытые фермы или мясо, выращенное в лабораториях, но подавляющее большинство продуктов в мире будет поступать из традиционных ферм. Меры по обеспечению продовольствием будут все больше ориентироваться на минимизацию потерь (ЕС потратил впустую около 88 миллионов тонн продовольствия в 2012 году) и максимизацию урожая за счет лучшего мониторинга сельскохозяйственных угодий.

Одним из наиболее важных факторов, определяющих состояние экономики страны, становится наличие воды. Во многих частях мира, таких как Ближний Восток, водные бассейны становятся «закрытыми», что означает, что вся вода направлена для использования. Изменение климата усугубит проблему. В связи с этим решение Д. Трампа о выходе США из международного договора по климату обескураживает.

К 2035 году распространение технологий использования возобновляемых источников энергии, особенно энергии ветра, солнца и приливов, в сочетании с более энергоэффективными зданиями и электромобилями, может положить конец понятию стран как экспортеров энергии. Через чур жесткое заявление авторов Прогноза. Не нужно забывать, что для подзарядки аккумуляторов электромобилей энергию нужно добывать в больших количествах. Кроме того, природный газ не только энергетическое сырье, но и химический ресурс.

5 тренд. Изменение соотношения сил на мировой арене

Во многих отношениях баланс сил в международной системе в 2017 году в целом похож на мир в 2000 году. Соединенные Штаты остаются единственной сверхдержавой в мире, способной начать и поддерживать крупные военные операции по всему миру. Международная система может быть наиболее точно описана как однополярная. НАТО и ЕС обеспечивают безопасность в Европе. Китай и Россия, пока не имеют возможности бросить вызов мировому лидерству. Здесь уместно указать авторам Прогноза, что Китай и Россия и

не ставят такой цели. Однако в некоторых отношениях мир значительно изменился. Войны в Ираке и Афганистане заставили его участников опасаться иностранного вмешательства. Китай расширил свое глобальное присутствие. Россия продемонстрировала готовность вмешиваться в соседние страны и атаковать демократии информационными «войнами». А последствия финансового кризиса 2007–2008 годов подорвали возможности многих стран по финансированию военного роста. На самом деле Россия продемонстрировала готовность отстаивать свои интересы за рубежом, в том числе и военными методами.

Авторы отмечают, что прогнозирование будущего баланса сил в мире на 2035 год весьма затруднительно, так как на длительной перспективе возможны трудно прогнозируемые и редкие события, чреватые значительными последствиями («дикие карты» или «черные лебеди»). Тем не менее, есть некоторые тенденции, которые, вероятно, сохранятся до 2035 года.

В 2035 году Соединенные Штаты, скорее всего, по-прежнему будут главной военной силой в мире. У них сохранится самый большой оборонный бюджет и самые передовые в военном отношении технологии. Добавим, однако, что у России также имеются образцы военной техники, не имеющей аналогов в мире. Недаром на рынке вооружений Россия находится на втором после США месте и объем продаж оружия является внушительным.

Военный потенциал Китая будет продолжать расти в результате увеличения расходов по мере роста ВВП и сокращения времени, затрачиваемого на включение современного оборудования в тактические и стратегические планы. К 2035 году Китай будет иметь несколько авианосцев и, вероятно, больше прав базирования своих войск в других странах. Скорее всего, он попытается сделать это в портах, которые строит или финансирует вокруг побережья Индийского океана.

Самая большая сложность — прогнозирование глобальной военной мощи ЕС в 2035 году. Существуют проблемы финансового обеспечения деятельности военных организаций. Главной проблемой является отсутствие у европейцев единства в вопросах военных расходов на нужды вооруженных сил. В связи с экономическим кризисом в ЕС военные бюджеты в большинстве государств подверглись сокращению из-за необходимости снизить бюджетный дефицит. Только 6 из 26 европейских союзников по НАТО расходуют на её цели более 2 % ВВП. Частично это

объясняется тем, что в государствах-членах ЕС самые большие предполагаемые угрозы связаны с изменением климата, экономической стабильностью и внутренним терроризмом. Расходы на оборону могут увеличиться в течение следующего десятилетия в ответ на призывы США, но значительное увеличение маловероятно, поскольку государственная поддержка оказывается слабой, особенно в Италии и Испании, несущих большое бремя задолженности.

Относительно стран большой двадцатки, следует ожидать, что их экономический рост претворится в военную мощь, и к 2035 году роль региональных держав в военных операциях значительно возрастет.

О России. Военный бюджет России будет ограничен проблемами экономики. Это, в основном, связано с падением цен на нефть и сокращением численности рабочей силы (по прогнозу ЕС, если нынешние тенденции сохранятся, к 2035 году численность рабочей силы России сократится с 85 миллионов до менее 75 миллионов).

Однако это не обязательно означает, что геополитическая мощь России резко упадет. Внимание российской власти будет сосредоточено на производстве с высоким уровнем отдачи и относительно низкой стоимостью. Одной из наиболее важных будет реализация военной концепции противодействия доступу (отказу в зоне (A2 / AD) — концепция сдерживания противника (обычно комплексом вооружений) путём создания повышенной опасности для дислоцирования или перемещения сил противника в защищаемую местность. Эта система ограничивает или блокирует доступ и препятствует работе других стран на определённых территориях или вблизи них. В целом, до 2035 года Россия, вероятно, будет концентрировать свои силы на предотвращении свободы действий НАТО или в асимметричной войне на уровне государства, такой как информационные атаки и кибервойны. Геополитически Россия, скорее всего, сосредоточит внимание на своих соседях, особенно бывших членах Советского Союза, имеющих внутренние споры.

6 тренд. Новые сферы государственной конкуренции

Здесь говорится о том, что в прогнозе развития межгосударственных отношений в мировом политическом процессе на долгосрочную перспективу, будет сложно отследить основные конфликты 2035 г. Возможно это будет космический рынок, новые виды смертоносного оружия типа беспилотных летательных аппаратов, кибервой-

ны и регулирование использования интернета, освоение Северного Ледовитого океана, изоляция государства-изгоя.

Высокая стоимость космических проектов, с одной стороны, и заинтересованность всех стран мира в практических результатах освоения космоса — с другой, обусловили необходимость тесного сотрудничества государств в области космонавтики. Наиболее очевидным примером является сотрудничество США и России на Международной космической станции.

Однако космос играет ключевую роль и в конфликтах. Использование спутников в качестве основы сетей управления, контроля и связи вряд ли изменится в ближайшие два десятилетия. В наши дни иметь оперативную информацию об изменении космической обстановки не менее важно, чем располагать средствами раннего предупреждения о ракетном нападении. Поэтому спутники будут продолжать играть важную роль в военном наблюдении, хотя их все больше будут дополнять сети наблюдения и беспилотные дирижабли. Военные будут искать способы снижения уязвимости спутников для защиты своих систем от атак.

В целом, космос будет оставаться важной составляющей международного престижа. США, Европа, Китай, Индия и Россия продолжают свои космические исследования.

После окончания холодной войны доминирующей тенденцией в обеспечении международной безопасности стали военные интервенции в государства, которые угрожают международному порядку (государства-изгои) либо своими действиями, либо неспособностью контролировать свою территорию. В Ираке, бывшей Югославии, Сомали, Афганистане, Ливии, Сирии и Йемене были сформированы международные коалиции, чтобы заменить режимы и попытаться создать новые, более поддающиеся глобальному порядку. Неясно, будут ли такие вмешательства инициированы вновь для защиты населения, продвижения демократии или других идеологических факторов. Риск безопасности, который такие страны могут представлять для соседних регионов, будет достаточным для того, чтобы такие вмешательства, по крайней мере, время от времени, продолжались до 2035 года.

Объемы и масштабы социального ущерба от кибератак, наряду с широким доступом к кибер-оружию в 2035 году заставят государства узаконить контроль над ними.

7 тренд. Политика в информационную эпоху Рассматриваются изменения в политическом

устройстве общества по мере перехода от индустриального к информационному обществу. Развитие информационных технологий приведет к включению в политические процессы новых социальных групп. Под их давлением будут изменяться политические институты для удовлетворения их интересов. Политические реакции на эти экономические изменения уже происходят в Соединенных Штатах и Европе. Тем не менее они вряд ли полностью перевернут существующий политический ландшафт к 2035 году. В прогнозе описано, за какие новые избирательные блоки будет идти политическая борьба.

8 тренд. Экологические вызовы

Изменение климата — постепенный процесс, который будет происходить в течение десятилетий, но он увеличивает вероятность относительно внезапных стихийных бедствий, вызванных сильными ураганами, голодом или засухой. К 2035 году мир, скорее всего, столкнется с большим количеством стихийных природных катаклизмов, и политическая система должна будет приспособиться к ним. Северной Европе грозят большие наводнения. Южную Европу ждут новые рекорды жары, более частые «волны тепла». Потребуется создать международную организацию для надежной защиты экологических мигрантов, число которых будет расти по мере увеличения силы стихийных бедствий, к тому же быстрая урбанизация приведет к тому, что стихийные бедствия затронут больше людей.

Раздел 3. Международная власть к 2035 году

В третьем разделе авторы анализируют, как описанные восемь глобальных тенденций повлияют на характер будущей международной системы. Скорее всего, они будут способствовать продолжению эволюции от так называемого порядка после холодной войны, в котором доминируют однополярные Соединенные Штаты, до многополярного порядка, в котором средние державы будут иметь большую власть, а корпорации и международные организации будут существенно влиять на действия государства.

Два основных вопроса, по которым есть неопределенность относительно состояния будущей международной системы, связаны со свободой действий государств. Если ядерное табу останется в силе, а системы наблюдения и противоздушной обороны государств усовершенствуются, возможность межгосударственного конфликта или трансграничных действий снизится. Тем не менее, если развитые государства не смогут уре-

гулировать проблемы, связанные с потоками беженцев, преступной деятельностью, терроризм в любых формах своего проявления превратится в одну из опаснейших по масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно-политических проблем. Терроризм и экстремизм будут все больше угрожать безопасности многих стран.

Другой проблемой является устойчивость глобальных институтов перед лицом изменения экономических и политических сил в мире. Такие страны, как Китай, потребуют большего представительства в международных организациях, им будут противостоять страны, которые могут потерять влияние. Если реформы не будут приняты, существует большая вероятность того, что эти страны будут стремиться к проведению реформ, создав альтернативные институты.

Соединенные Штаты останутся крупнейшей военной державой в мире в 2035 году, но будут обладать меньшим преимуществом по сравнению с другими державами и гораздо меньшей властью в решении вопросов глобальной безопасности, чем в период, начиная с 1990 года. Многополярный мир создаст напряженность в существующей системе глобального управления, поскольку развивающиеся государства захотят большей доли контроля, в то время как другие страны будут стремиться сохранить существующую позицию.

Баланс сил на международной арене будет зависеть от положения Европы в рамках глобальной системы. Если бы ЕС или европейские государства-члены коллективно изменили свою оборонную политику, в многополярной системе мог бы появиться европейский полюс.

Направление наиболее важных сдвигов к 2035 году будет зависеть от того, насколько изменятся базовые уровни власти в странах — будь то по военным или экономическим масштабам. В этом отношении существует большая неопределенность, но некоторые из основных элементов экономического состояния государства, такие как ВВП, можно спрогнозировать с большой степенью определенности.

Раздел 4. Сценарии будущего

Опираясь на всесторонний анализ основных тенденций и путей их развития до 2035 года, авторы строят возможные сценарии будущего.

В этом разделе используется метод планирования сценариев, разработанный Пьером Ваком в Royal Dutch Shell в 1970-х годах, для характеристики альтернативного будущего относительно среды, в которой европейцы, принимающие

решения, действуют в 2035 году. Сценарии не предназначены для того, чтобы заменить рассмотрение основных движущих тенденций или вероятных контуров международной системы, как обсуждалось в разделах 2 и 3. Их цель - создать внутренне непротиворечивые и правдоподобные сценарии того, что может произойти, чтобы проверить предположения и побудить политиков к составлению планов на случай непредвиденных обстоятельств. Процесс выработки сценариев заставляет лиц, принимающих решения, думать о том, что может произойти, а не о том, что они ожидают, а также о том, достаточно ли устойчивы долгосрочные планы, чтобы быть успешными в случае появления альтернативного сценария.

На этом этапе работы был созван семинар, на котором эксперты должны были ответить на ряд вопросов по состоянию Европы к 2035 году. В частности, определить основную проблему, выделить определяющие факторы, тенденции и критические неопределенности, оценить, какое будущее могут дать различные комбинации результатов, особенно то, как критические неопределенности взаимодействуют с тенденциями и выделенными факторами, написать картину будущего сценария с учетом «черных лебедей».

Были разработаны 4 сценария. Они строились из комбинаций двух переменных:

1. Адаптация (или не адаптация) европейских экономик к вызовам информационного века, что ведет к стабильности (или нестабильности) в Европе.

2. Управляемая (или беспорядочная) эволюция глобальной системы в направлении многополярности, ведущая к (не) стабильности за пределами Европы.

Сценарии описаны с учетом двух моментов: какими будут шаги, которые ведут к осуществлению этого сценария в 2035 году и каковы будут некоторые последствия этого сценария?

Сценарий 1. «Больные члены» Европы: нестабильная Европа в стабильном мире

В этом сценарии Европа не может приспособиться к экономическим проблемам, вызванным развитием информационной экономики. Поддержание международного порядка определяет растущая мощь Китая, Индии и других стран.

В Европе наблюдается относительно низкий средний экономический рост, при этом рецессия затрагивает многих членов ЕС, поскольку Великобритания покидает ЕС без транзитной сделки. Греция выходит из евро. Предполагается, что во время следующей рецессии уйдет больше стран.

Политические партии по всей Европе быстро теряют свою поддержку в правительстве, где экстремистские, националистические или личные мотивы определяют большую долю голосов.

США отказываются от своей внешней политики «Америка прежде всего», пытаясь завершить поворот к Азии. Развивающиеся страны более тесно связаны с международными институтами, их требования к реформе удовлетворяются в основном за счет влияния Европы в Совете Безопасности ООН и в МВФ.

Сценарий 2. Холодные войны: стабильная Европа в стабильном мире

В этом сценарии Европа адаптируется к информационной экономике, а США, Европа и Китай сотрудничают для того, чтобы многополярный мир не вступил в конфликт.

Успешное развитие Европы отчасти объясняется европейским «Новым курсом». Внедряются общеевропейский фискальный союз и система социальной защиты, что сводит к минимуму степень переоценки или недооценки единой валюты в каждой стране использования. Постепенное внедрение новой политики приводит к трансформации политической системы в течение 15 лет в более федеративную с большей властью на европейском и субнациональном уровнях управления.

Повышение стабильности в международной системе способствует проведению саммита по нормам кибервойны и заключению серии глобальных соглашений, по образцу Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений, для узаконивания пропорциональных ответных мер на взлом и умышленное нанесение ущерба гражданским объектам.

Этот сценарий содержит семена будущих проблем. Стремление к мирному переходу к многополярности приводит к тому, что Соединенные Штаты и Европа идут на соглашения с авторитарными режимами, проблема климата может игнорироваться из-за ссылок на занятость, а стареющее население может помогать правительству выигрывать голоса, откладывая пенсионные корректировки, тем самым ставя под угрозу будущее финансовое здоровье ЕС.

Сценарий 3. Пустые основания (бессмысленные основы): нестабильная Европа в нестабильном мире

В этом сценарии Европа не может приспособиться к информационной экономике, лишь немногие европейские фирмы могут конкурировать с технологическими компаниями в США и

Китае. Глобальное управление все более ослабевает, поскольку США и Китай конфликтуют из-за соперничества в утверждении новых норм регулирования и своей роли в мире.

Собственную политику развития продвигают страны, ранее находившиеся под эгидой ЕС, они фактически полностью отвергают интеграцию. Отдельные объединения сотрудничают по различным вопросам, но редко достигают европейского консенсуса. Государства-члены ЕС часто сталкиваются по вопросам внешней политики. США становятся все более изоляционистскими и считают НАТО для себя менее актуальной.

Уклонение от уплаты налогов становится более значительной причиной убытков стран во всем мире. Общая тенденция в формировании системы налогообложения в развитых странах выражается в следующем: нужно избегать методов и форм, которые мешают накоплению богатства всеми участниками воспроизводственного процесса. В связи с этим обсуждается вопрос о двухуровневой налоговой системе, при которой самые богатые люди и корпорации платят значительно более низкие налоги. Это в свою очередь является источником раздоров на международных форумах и недоверия правительствам.

По мере того, как производство стагнирует по всей Европе, националистические и антисистемные политики, стремящиеся разрушить существующее политическое устройство, обращают свой гнев на Брюссель в поисках «козла отпущения» в решении проблем глобализации и автоматизации. В результате происходит падение интереса к расширению компетенций ЕС, хотя проблемы, затрагивающие европейские страны, остаются, во многих случаях, транснациональными.

Сценарий 4. ЕС как глобальная держава: стабильная Европа в нестабильном мире

В этом сценарии Европа увеличивает заработную плату для всех слоев населения и стабилизирует финансовую систему. Китай агрессивен на международном уровне, отчасти для отвлечения от внутренних экономических и управленческих проблем. Бразилия, Россия, Нигерия и Индия выступают за прекращение руководства Запада в урегулировании международного порядка. Здесь уместно вспомнить БРИКС.

Экономический упадок и нестабильность в других регионах создадут толчок для миграции в Европу, что приведёт к созданию общей системы регулирования миграции по образцу одной из самых привлекательных в иммиграционном отношении стран — Австралии. Это будет закреп-

лено в новом договоре, называемом Конституцией. Великобритания воссоединяется с ЕС. Это, конечно, сомнительно.

Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности станет более влиятельным игроком на международной арене.

Экономика России будет падать и ситуация на границе будет осложняться. К 2035 году в соседних с Россией странах могут начаться вооружённые конфликты. По мнению аналитиков, к нестабильности в регионе может привести ослабление влияния Москвы, вызванное экономическими факторами и «переходным периодом после президентства Владимира Путина». Европа станет привлекаться в качестве посреднической державы в урегулировании конфликтов за рубежом, и будет надежным партнером США и незападных стран.

Председатель комитета по международным делам Совета Федерации Константин Косачёв отметил, что предложенный европейскими аналитиками прогноз вряд ли сбудется: «Общая линия направлена на то, чтобы максимально оторвать от России близкие нам географически страны, чтобы включить их в собственную зону влияния». Он также отметил, что с помощью подобных докладов продвигаются нужные ЕС программы. «Это известная уловка, когда нужно реализовать программу и найти под это основания. Они сначала выдумывают основания, потом они делают это элементом общественного мнения, а потом апеллируют к общественному мнению и неким неопровержимым доказательствам, которых, разумеется, нет. И соответствующие программы получают финансирование»¹.

Нужно отметить, что Россия в предложенных сценариях либо не упоминается, либо упоминается вскользь и, в основном в негативном свете. В первом и третьем сценариях о России ничего не сказано. Во втором сценарии, в разделе о кибервойнах говорится о том, что «Относительная глобальная стабильность позволит создать глобальное соглашение о кибервойне, разработанное по образцу Договора о сокращении стратегических вооружений и основанное на фундаменте, заложенном Группой правительственных экспертов ООН. Россия, согласно сценарию, настаивает на том, что соглашение является просто западным заговором для мобилизации против неё мирового сообщества». Как уже отмечалось, по этому сценарию для России прогнозируется экономи-

¹ https://news.rambler.ru/other/38013949/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

ческий и демографический спад и проблемы ведения асимметричной войны. «Асимметричная война» ведется более слабой стороной путем использования нетрадиционных средств с целью уменьшения или нейтрализации преимуществ противника. Зачастую она предполагает применение инновационных технологий или новых средств на базе ограниченных ресурсов, по сравнению с теми, которыми располагает более мощный противник [Красильников, 2013].

Больше всего внимания уделено России в 4-м сценарии. В частности, говорится о том, что Индия, Бразилия, Нигерия и Россия выступят против руководства Запада и потребуют усиления контроля над своими регионами. Прогнозируется, что переход от президента Владимира Путина к его преемнику вызовет серьезные бюрократические распри в России, когда некоторые фракции используют военную напряженность на границе, чтобы позиционировать себя наследниками его дела.

Основное внимание во всех сценариях сконцентрировано на роли США, Китая и Европы. США, согласно всем сценариям, остается ведущей военной державой.

В последнем разделе прогноза рассматриваются выводы, которые позволяют сделать анализ этих сценариев для ЕС в отношении потенциальных возможностей и компромиссов в строительстве будущего как альтернативы просто реагированию на него.

Раздел 5. Политические вызовы и возможности (challenges and options)

Представленные тенденции и сценарии ставят ряд проблем перед ЕС на последующие два десятилетия. Приведен обзор следующих десяти проблем, которые, по мнению авторов, будут иметь особое значение для Европы.

1. Решение проблем, связанных с НАТО

НАТО, вероятно, останется лидером в основных областях безопасности и обороны для европейских стран до 2035 года. Однако европейские правительства должны будут решить ряд проблем, связанных с НАТО, в ближайшие годы. К ним относятся: вопросы участия НАТО в обеспечении безопасности границ; нужна ли разработка конкретной политики для Турции; вопросы создания «азиатского НАТО» — создание военного блока под эгидой США. В него могут войти Япония, Таиланд, Вьетнам, Австралия, Индия, Южная Корея, Сингапур, Филиппины и Малайзия. Цель — противостояние растущей мощи Китая.

2. Укрепление институтов

обороны и безопасности ЕС

К 2035 году ЕС видимо еще «не созреет» для создания единой командной структуры, которая могла бы соперничать со структурой национального государства. Тем не менее, развитие обороны и безопасности, вероятно, будет усиливаться, что частично объясняется новыми угрозами и возможностью невнимания США к европейским проблемам. Конкретные задачи политики, на которые ЕС должен будет обратить внимание в течение следующих 20 лет, включают: повышение эффективности в сфере оборонных закупок; выработка общей стратегической перспективы; разработка поэтапных подходов к сотрудничеству в области обороны и безопасности в ближайшие годы для достижения более крупных стратегических целей.

3. Усовершенствование мер кибербезопасности

Кибератаки станут серьезной проблемой для стран ЕС в течение следующих 20 лет, в значительной степени из-за их непредсказуемого характера. Тем не менее, в течение следующих 20 лет вполне вероятно возникновение определенных конкретных проблем, таких как попытки иностранных разведывательных служб повлиять на европейские выборы; вопросы локализации данных, чтобы не дать разведывательным органам или преступным группам, не входящим в ЕС, доступ к приватной информации, разработка доктрины кибервойны.

4. Использование устойчивости, как источника «мягкой силы»

«Мягкая сила» подразумевает способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, она призвана привлечь на свою сторону потенциального противника или нейтрализовать его мирными средствами.

ЕС, объединивший под своим знаменем 28 государств, подписавших Договор о Европейском союзе (Маастрихтский договор, 1992), превратился в уникальное международное образование, члены которого отказались от определенной части национального суверенитета ради создания политического объединения с единой структурой. Создание подобного беспрецедентного субъекта межгосударственных отношений предопределило формирование «мягкой силы», в рамках которой происходит перманентное распространение европейских ценностей и представлений. Развитие европейской «мягкой силы» происходило в весьма сложных исторических условиях. Усиление позиций американского капитализма после

Первой мировой войны, ориентированного на ослабление английских и французских информационных картелей, привело к временному упадку культурного влияния Старого Света в мире.

В течение следующих 20 лет ЕС будет испытывать трудности в областях «мягкой силы», в которых он в настоящее время является лидером. Важной является сфера торговли и инвестиций. ЕС и его государства-члены разработали некоторые из самых всеобъемлющих законов в области устойчивого развития во всем мире. В долгосрочной перспективе это окажет основательную поддержку репутации, как самого ЕС, так и корпораций ЕС. Этот свод законов дает ЕС платформу для стимулирования аналогичных изменений в области устойчивой торговли и инвестиций в других частях мира. Поскольку устойчивость и экологическая осведомленность становятся все более серьезной проблемой для стран всего мира, ЕС может использовать свое лидирующее положение для усиления своей власти в этой области, противодействуя некоторой потере дипломатического влияния. Однако отметим, что ЕС во вред себе придерживается санкций против России, введенных США, деформируя сложившиеся естественным образом товарные потоки внешней торговли.

5. Восстановление «фискального пространства» в условиях старения рабочей силы

Уклонение от уплаты налогов становится более значительным источником упущенных доходов для стран всего мира, и развитый мир фактически идет к созданию двухуровневой налоговой системы, при которой самые богатые люди и корпорации платят значительно более низкие налоги. Это источник раздоров на международных форумах и источник недоверия между гражданами и их правительствами.

В долгосрочной перспективе ЕС потребует новая политика для борьбы с последствиями старения населения. Проведение реформ социальных программ (например, повышение пенсионного возраста) в связи со старением населения, столкнется с протестом общественности, не согласной с перспективой снижения уровня жизни в свои пенсионные годы. Создание резерва бюджета в течение следующих 20 лет позволит смягчить последствия непопулярных решений.

6. Использование мощи искусственного интеллекта

Автоматизация и искусственный интеллект обозначают некоторые тенденции в экономической и государственной политике в течение сле-

дующих 20 лет. Основные политические проблемы и потенциальные решения включают в себя: формирование социального консенсуса относительно будущего автоматизации; поощрение быстрого внедрения новых технологий, особенно малыми и средними компаниями; переоценка моделей развития для более бедных стран; рассмотрение программ помощи в доходах для тех, чья работа была ликвидирована в результате технологических изменений.

7. Борьба с нехваткой продовольствия и воды в Африке и на Ближнем Востоке

В период до 2035 года изменение климата и конкуренция за ресурсы могут превратить дефицит продовольствия и воды в Африке и на Ближнем Востоке в проблему безопасности для ЕС. Существует вероятность резкого увеличения числа людей, стремящихся мигрировать в ЕС. Некоторые решения этого вопроса включают в себя: расширение финансовой помощи для социальной защиты, совершенствование управления глобальными запасами зерна, что может предотвратить скачки цен на основные продукты питания; поощрение развития биотехнологии в таких областях, как технология засухоустойчивых культур.

8. Получение выгод от освоения космоса

С момента своего зарождения в конце 1950-х годов развитие космической деятельности в Европе было уникальным по своему чисто научному происхождению. Европейское космическое агентство (ESA) было создано как организация, которая процветала параллельно с ЕС, но с компетенцией, которая может предложить членство более широкому кругу стран. В течение следующих 20 лет на развитие европейской космической политики могут влиять принятие решения по разным вопросам: создание собственного парка тяжелых ракет-носителей и их использование в качестве коммерческого продукта; вопрос обеспечения национальной безопасности, принятие решения о том, конкурировать ли с частным сектором в коммерческих областях, или сосредоточить действия правительства на некоммерческих задачах, таких как освоение космоса.

9. Создание бизнес-кластеров для обеспечения передовых позиций Европы

Кластерная стратегия в современной мировой практике считается одним из важнейших инструментов государственной политики повышения конкурентоспособности национальных экономик. Кластеры взаимосвязанных предприятий и учреждений могут стимулировать производи-

тельность и инновации в различных областях. Они часто полагаются на государственную поддержку, либо непосредственно, либо косвенно (через гранты университетам). Чтобы выиграть конкуренцию с фирмами в США, Китае и Японии, европейские компании работают над развитием и углублением кластеров. Однако это может идти вразрез с политическими установками ЕС, направленными на то, чтобы развитие не было сосредоточено в некоторых регионах, которые итак могут быть богатыми, а было равномерно распределено по всему ЕС. Для решения этих проблем предлагается несколько подходов: разработка кластерной политики для замены политики на уровне отрасли и фирмы; поощрение большего государственного финансирования фундаментальных исследований в университетах; содействие европейским социальным услугам и пенсионной политике, чтобы стимулировать миграцию из всего Союза в кластеры; и обеспечение доступа к капиталу и рынкам, чтобы помочь инновационному бизнесу обрести успех в любых областях, где бы ни появлялся кластер.

10. Адаптироваться к новым типам террористических угроз

Угроза со стороны терроризма останется серьезной проблемой для европейских политиков до 2035 года. В последующие 20 лет можно ожидать появление новых типов угроз: био-взлом, создание новых смертоносных микробов и вирусов, продвинутая робототехника, позволяющая дистанционно осуществлять точные атаки для покушений на отдельных лиц или для массовых убийств отдельными лицами и небольшими группами, 3D-печать оружия, атаки террористов-одиночек против гражданских целей.

Критический анализ

Прогноз европейского парламента развития мирового сообщества до 2035 года носит, как видим, многовариантный характер. Целый ряд положений и выводов прогноза не вызывает сомнений. В течение следующих лет будет расти напряженность внутри стран и между ними. В основе кризиса будут лежать национальные интересы и международные разногласия в экономике, во внешней торговле, в охране окружающей среды, в вопросах безопасности и прав человека. Одной из проблем остается глобализация, отношение к которой неоднозначно. Новые технологии разрабатываются в основном в развитых странах и это ведет к увеличению их отрыва от развивающихся стран. Серьезной проблемой может стать постарение населения в развитых странах, и проблема

нехватки воды в ряде регионов и многое другое. Но остается множество неопределенностей, снижающих ценность прогноза.

Авторы рассматривают четыре сценария развития событий. Но не ясна вероятность реализации каждого из сценариев, факторы, благоприятствующие и препятствующие реализации каждого из них. Ситуация осложняется тем, что эти сценарии не являются взаимоисключающими и возможна частичная реализация каждого из них. Кроме того, изложение этих сценариев носит беспристрастный характер, а хотелось бы знать оценку европейского парламента, какие из сценариев, по его мнению, благоприятны для ЕС, для США, для Китая, для РФ и т. д. Какие действия этих стран наиболее ожидаемы. Какие мероприятия, усилия, инициативы будут предпринимать разные страны для подталкивания мира к реализации наиболее благоприятных для них сценариев.

Если рассматривать мир как единую систему, то сейчас ни теоретически, ни практически не ставится вопрос о ее оптимальном функционировании, о критерии оптимальности, о рациональном размещении производств, о рациональном использовании природных, людских и прочих ресурсов. Мир в наше время следует представлять, видимо, как множество подсистем (государств) со своими целями, функционирующих по своим программам, планам, предполагающим оптимизацию локальных критериев, которые, очевидно, могут быть в конфронтации и меняться во времени. Ситуация осложняется тем, что эти подсистемы, с одной стороны, взаимодействуют, а с другой, конкурируют друг с другом, могут образовывать коалиции и выходить из них. Более того, сами страны могут менять свои границы: дробиться на несколько новых формально независимых государств или объединяться в новые межгосударственные образования. Возрастает роль транснациональных компаний, объединений, организаций. Те или иные союзы, международные организации, международные договоренности имеют целью согласовать интересы разных стран, но различия в целях остаются. Союзы создаются и распадаются, договоренности подписываются и ликвидируются. Мирные и военные методы разрешения конфликтов чередуются.

Наиболее существенным моментом современного периода является возрастание экономической мощи Китая и снижение в мировой экономике удельного веса США. Мир от одно-

полярного переходит к многополярному состоянию. Подчеркнем, что речь идет именно о переходе к многополярному миру, а не к биполярному. Такими полюсами могут быть Китай, США, Европа со своими союзниками и интересами. Нам представляется биполярный мир более опасным, чем многополярный, ибо ведет к более резкой конфронтации противоборствующих сил, к появлению некой демаркационной линии, обострению отношений между государствами двух лагерей и четкой иерархии государств внутри каждого лагеря. Многополярный мир предполагает взаимодействие многих игроков и может обеспечивать более устойчивый баланс сил. Для США признаки перехода к многополярному миру имеют, конечно, негативный характер. Они будут всячески препятствовать этому процессу, стараясь тормозить развитие таких конкурентов как ЕС, Китай и прочие страны. Прежде всего США пытаются вмешаться и перестроить международную торговлю. Используя санкции против России и Китая, вводя таможенные пошлины на импорт металлов из Европы, Канады, Турции и т. п., США пытаются ослабить торговые и экономические связи этих стран, перекроить потоки товаров в свою пользу. Возвращают производства на свою территорию.

Ставя перед собой задачу прогнозирования на 20 лет вперед, необходимо определить те исходные данные, те уже наметившиеся тренды, которые будут определять картину будущего. Невозможно предсказать результаты и сроки разрешения частных конфликтов, но ясно, что обязательно требуется учитывать рост численности населения, рост технологического уровня производства товаров и услуг, военную и экономическую мощь разных стран, изменения в качестве и образе жизни людей, неравномерность развития стран в эпоху инновационных сдвигов. Численность населения, видимо, прогнозировать несколько проще, ибо уже родились те, кто через 20 лет станет трудоспособным. Отметим, что по имеющимся оценкам больше всего народа будет жить в Индии. К 2035 году в Индии будет на 180 млн человек больше, чем в Китае.

Неравномерность развития стран будет определяться успехами в разработке новых технологий в различных отраслях. Это, прежде всего, цифровые технологии, роботизация, искусственный интеллект, обработка больших массивов данных, автоматизация, аддитивные технологии (3-D печать), интернет вещей, биотехнологии, генная инженерия и т. д.

Заключение

В статье предпринята попытка проанализировать ожидаемые Европейским Парламентом тренды мирового развития на ближайшие 20 лет. Особый интерес представляет, конечно, неравномерность развития, прежде всего, великих держав, перестройка международных отношений и мирохозяйственных связей. При всей трудности задачи, выводы, наверное, можно сделать следующие.

На смену американской монополии в последние годы идет многополярность. Китай ставит задачу к 2020–2025 гг. догнать США в области инновационных технологий. Недооценивать серьезность намерений китайского руководства и возможностей китайской экономики не стоит. Однако, нам представляется, что этот процесс будет более длительным. Для решения этой проблемы необходимо наладить широкомасштабное воспроизводство высококлассных специалистов в самом Китае, нужны научные кадры, исследования, лаборатории, институты и университеты. Все это есть в Китае, есть и инвестиции. Но все это еще должно заработать на опережение и привести к новым мировым достижениям. Для этого требуется время. Для разработки новых технологий и скорейшему использованию их на практике во всех развитых странах создаются так называемые инновационные кластеры, в которых соединяются наука и производство. Примером такого кластера является «Силиконовая долина» в США. Однако, кластеры, как нам видится, должны быть подвижными. Как только решена одна научная или научно-практическая проблема, начинается производство, реклама, сбыт. Научные кадры уходят из проекта в следующий поиск. Как только жизненный цикл нового продукта заканчивается, вновь требуется университет, лаборатория, исследования. Таким образом, инновационные кластеры не должны застывать, они должны все время работать, адаптироваться к новым потребностям человека и общества. Должны быть все время новые идеи, омоложение состава исполнителей, перемешивание специалистов разного профиля. И это путь от проекта к проекту.

По мнению китайских ученых, в Китае преобладает так называемая «французская» концепция организации промышленных кластеров, основанная на бизнес-партнерстве при руководящей роли государства¹. В 2010 г. на НИОКР из госбюджета КНР был предоставлен 141 млрд долл. В результате Китай смог выйти на лидирующие

1 Инновационные кластеры в Китае http://gossmi.ru/page/gos1_220.htm

позиции в международных рейтингах по регистрируемым патентам и научным публикациям. В 2010 г. удельный вес вновь освоенных видов продукции в объеме валовой промышленной продукции КНР составил 9,94 %. В высокотехнологичных отраслях доля вновь освоенных видов продукции в 2010 г. составила 20,30 %. Отметим одну особенность кластеров в Китае — они часто зарождаются вокруг иностранного производства. Китайцы активно заимствуют все инновации и новинки и начинают выпускать аналогичную продукцию. Многие экономисты считают, что развитие промышленных кластеров способствовало «экономическому чуду» в КНР. В Китае наблюдается плавное перемещение чисто производственных кластеров с юга страны на север, где рабочая сила и арендная плата дешевле. Переориентация с экспорта на внутреннее потребление также приводит к смещению кластеров из прибрежных регионов во внутренние. А вот несколько современных сообщений агентства REGNUM¹:

Пекин, 13 февраля 2018, 10:04 — REGNUM. Общий объем инвестиций Китая в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) составил 1,75 трлн юаней (более \$280 млрд), сообщает 13 февраля Государственное статистическое управление КНР.

«Интенсивность расходов на исследования и разработки (финансирование НИОКР по отношению к объему ВВП) составила 2,12 %» — говорится в отчете.

Таким образом, Китай продолжает удерживать второе место по данному показателю в мире после США.

Пекин, 14 февраля 2018, 07:03 — REGNUM. Китай удвоил финансирование исследований в области фундаментальных наук за прошедшие пять лет с 41,1 млрд юаней (\$6,5 млрд) в 2011 году до 82 млрд юаней в 2016 году, сообщает 13 февраля газета «Жэньминь жибао».

Правительственное финансирование составляет 90 % от общего финансирования фундаментальных исследований. При том, что в развитых странах этот показатель составляет порядка 50 %.

В отличие от своих конкурентов ЕС состоит из 28 стран и это означает внутреннюю конкуренцию между странами и производителями. Напомним, что даже в отношении к миграции и «Северному потоку-2» страны ЕС придерживаются разных точек зрения. В ЕС отсутствует четкая координация венчурных инвестиций в разработку инно-

вационных технологий со стороны правительств. В этом отношении у Китая явное преимущество. Для ЕС на мировой арене складываются новые отношения с США, Китаем и Россией. Многие зависят от этих отношений. Сам ЕС, видимо, будет подвержен серьезным испытаниям на прочность. Выход Великобритании из ЕС нам представляется следствием напряженности в отношениях между США и ЕС. Великобритания хочет выйти из этого противостояния и сохранить особые отношения с США. Есть ожидания, что вслед за Великобританией из ЕС захотят выйти и некоторые другие страны. Сама Великобритания может не уцелеть как единое целое. Остается нерешенной и проблема Каталонии в Испании.

Что касается России, то ей уделено Европейским Парламентом, с нашей точки зрения, мало внимания. Имеются и идеологические выпады, оправдывающие санкции. Несмотря на обилие серьезных проблем, у России есть движение вперед, есть разработка и освоение инновационных технологий, прежде всего, в военной сфере. Но через технологии двойного назначения можно ожидать «запуск» инновационных технологий в гражданской сфере. Да, есть санкции, не хватает капитала для инвестирования, но в то же время правительство пошло на ряд непопулярных мер, вышло на профицит бюджета и накапливает инвестиционные ресурсы. Важно, чтобы эти ресурсы пошли в дело, чтобы их не украли. Важно, конечно, и устранение бюрократических проволочек, эффективная борьба с коррупцией. Инновации должны получить «зеленый свет», промедление в этом случае играет на руку конкурентам и обрекает на отставание и проигрыш. Успех России в ближайшие 20 лет зависит от верных управленческих решений и их реализации на практике. В нашей стране элементы кластерной политики заложены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2030 года². Программа субсидирования пилотных инновационных кластеров была запущена в 2012 году, в 2013-м 13 кластеров получили 1,3 млрд рублей субсидий, а в 2014-м 2,5 млрд рублей было распределено между 25 кластерами³. Федеральные субсидии дополняются региональными. Кроме того, действуют 12 национальных проектов. Создаются 14 территорий опережающего развития (ТОР). В июле 2017 года правительство офици-

1 В 2017 году Китай вложил в НИОКР более \$270 млрд // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/2379594.html>

2 Кластеры в современном мире: рейтинг самых развитых стран. URL: <http://ppt.ru/news/134649>

3 Кластеры России URL: <http://www.technounity.ru/klaster/klastery-rossii/>

ально утвердило программу «Цифровая экономика Российской Федерации», разработанную в сотрудничестве со Всемирным банком по разработке стратегии развития цифровой экономики, призванную обеспечить цифровой фундамент ускоренного социально-экономического развития до 2024 года. В целях устранения имеющихся недостатков, препятствующих вхождению страны в группу лидеров цифровой экономики, эта программа была принята с ориентировочным годовым бюджетом в 1,8 млрд долларов США до 2025 года⁴. Мы отсылаем к «Докладу о развитии цифровой экономики в России» Всемирного бан-

ка (сентябрь 2018)⁵, представляющему несомненный интерес.

Подводя итоги, можно констатировать, что ни одна страна мира не может быть первой на всех направлениях производства товаров и благ. Следовательно, объективно имеется потребность в обмене между странами инновационными технологиями, товарами, услугами. Для этого нужен мир и режим наибольшего благоприятствования, консолидация стран против террористических угроз, для борьбы с бедностью и болезнями.

4 Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017, № 1632. URL: <http://government.ru/docs/28653/>

5 Всемирный банк. 2018 год. Доклад о развитии цифровой экономики в России, сентябрь 2018 года, «Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации». Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30584/AUS0000158-RU.pdf?sequence=4&isAllowed=y>

Литература

Красильников Р. В. Системы борьбы с необитаемыми аппаратами — асимметричный ответ на угрозы XXI века [Текст]. URL: <https://coollib.com/b/259722/read#2>. СПб.: Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, 2013.

Мир 2035. Глобальный прогноз / под ред. А. А. Дынкина; ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН. М.: Магистр, 2017, 352 с.

Global Trends: Paradox of Progress. A publication of the National Intelligence Council. January 2017. [Electronic resource]. URL: <https://info.publicintelligence.net/ODNI-NIC-ParadoxProgress.pdf>

Global Trends to 2035. Geo-politics and international power. Brussels European Union, 2017). [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/603263/EPRS_STU\(2017\)603263_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/603263/EPRS_STU(2017)603263_EN.pdf)

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

Yuriy Lukashin¹, Lyudmila Rakhlina²

ABOUT GLOBAL FORECAST OF EUROPEAN PARLIAMENT TO 2035

Abstract. Actuality of the article is due to the great importance of the long-term forecasts of world processes for governments, big corporations, specialists on decision making for long-term periods. It is impossible to elaborate economic policy, plans and great finance programs without forecasts to meet the calls of the time. These forecasts show trends and breakthroughs in development of science and technology, determine possible changes in economics, social and political life of the world and in its different regions, help to determine crisis points. The main analytical method of the article is to assess the forecast of the European Parliament, the methodology for its receipt and conclusions, comparing them with the long-term forecasts of others. The authors make the conclusion that together with forecasts that are undoubtedly undisputed there are forecasts without clear estimation of its perspectives and background. In particular, the probability of realization each of suggested scenarios of future is unknown. Factors that favor or interfere with forecasts are not called. Unlike its competitors, the EU consists of 28 countries and this means internal competition between countries and producers. The countries members of EU have different opinions regarding migration problem or about project "North Flow-2". EU has not clear coordination of governments on venture investment distribution in development of innovation technologies. The article is addressed to state managers, scientific researchers, students.

Key words: international relations, world economy, European Parliament, European Union, long-term forecasts, global trends, multipolar world, information war, demography, terrorism

JEL: C53; G18; F02; F62

1 **Lukashin Yuriy Pavlovich** — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Leading Researcher. IMEMO RAS. 23, Profsoyuznaya st., Moscow, 117997, Russia.
E-mail: loukashin@rambler.ru. ORCID: 0000-0003-2559-246

2 **Rakhlina Lyudmila Ilinichna** — candidate of economic sciences, senior research fellow. IMEMO RAS. 23, Profsoyuznaya st., Moscow, 117997, Russia.
E-mail: rahlinali@mail.ru.

References

Krasilnikov R. V. *Sistemy bor'by s neobitayemyimi apparatami – asimmetrichnyy otvet na ugrozy XXI veka* [Systems of struggle with uninhabited apparatuses – asymmetric response to the threats of the XXI century] [Text]. URL: <https://coollib.com/b/259722/read#2>. St. Petersburg: St. Petersburg State Marine Technical University Publ., 2013. (In Russian).

Mir 2035. Global'nyy prognoz [World 2035. Global Forecast]. Ed. A.A. Dynkin; IMEMO RAS. Moscow: Master Publ., 2017, 352 p. (In Russian).

Global Trends: Paradox of Progress. A publication of the National Intelligence Council. January 2017. [Electronic resource]. URL: <https://info.publicintelligence.net/ODNI-NIC-ParadoxProgress.pdf>

Global Trends to 2035. Geo-politics and international power. Brussels European Union, 2017). [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/603263/EPRS_STU\(2017\)603263_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/603263/EPRS_STU(2017)603263_EN.pdf)